ЕВРОПА 13.12.2018 | Андре Кроувель

Господин, госпожа, двери отворите!

Чем больше партий представлено в парламенте, тем лучше для демократии

После окончания Второй мировой войны немецкий бундестаг еще никогда не был так фрагментирован: ныне там представлено целых шесть политических партий. А христианские демократы (ХДС/ХСС) и социал-демократы (СДПГ) еще никогда суммарно не получали так мало голосов в послевоенный период. Многие немцы опасаются, что такая фрагментация может привести к нестабильности и проблемам при формировании правительства. Однако для паники нет оснований. В парламентах большинства европейских стран представлено даже значительно больше партий. В Нидерландах коалиции подчас формируются четырьмя-пятью партнерами.

Политические ландшафты огромного количества европейских стран заметно фрагментированы. Парламенты Австрии, Бельгии, Финляндии, Германии, Греции, Ирландии, Нидерландов, Норвегии, Испании, Швеции и Соединенного Королевства фрагментированы сильнее, чем 20 лет назад. А во Франции, Дании и Португалии эта тенденция, наоборот, проявляется в меньшей мере. Там фиксируются более значительные колебания или даже откат назад в последнее время. В Италии расцвет фрагментации пришелся на 1990-е и начало 2000-х годов.

Помимо фрагментации, немцы также обеспокоены возрастающей поляризацией: с одной стороны политического спектра находится Левая партия; границы правоконсервативного сектора формируются нынче партией «Альтернатива для Германии» (АдГ). Сегодня в Германии, как и в Нидерландах, самой крупной оппозиционной партией является партия противников миграции. С позиции внешнего наблюдателя остается непонятным, отчего немцы вообще так всполошились. Несмотря на изменчивость политической ситуации в 2013 и 2017 годах, Германия по-прежнему обладает впечатляюще стабильной политической системой. Лучше дела обстояли лишь тогда, когда стране приходилось справляться с последствиями воссоединения ФРГ и ГДР. Более того, Германия –

это одно из наиболее эффективно и оптимально управляемых государств мира.

Большое количество политических партий в парламенте необязательно означает, что вся система непременно должна быть нестабильной. Ведь большие семьи тоже необязательно должны быть дисфункциональными. Счастье семей и стабильность правительств не имеет ничего общего с количеством их членов. Все зависит от готовности находить компромиссы, слышать других и понимать их заботы и интересы. Помимо этого, важно быть восприимчивым к самым глубоким убеждениям других людей. Стабильные правительства тяготеют к поиску согласия и сглаживанию политических углов. Они принимают во внимание общие интересы различных социальных групп.

Аренд Лийфарт – нидерландско-американский ученый, известный своими определениями таких принципов консенсусной демократии, – обосновывает, что несмотря на ярко выраженные политические фронты, правительства не утрачивают возможности по-прежнему оставаться стабильными и эффективными. Предпосылкой для этого, с его точки зрения, является то, что соответствующие элиты действуют прагматично и кооперативно, а также проявляют готовность к преодолению социальных разногласий. При этом непременно следует избегать углубления таких противоречий. Если этого не удается сделать, тогда распределение политических и экономических ресурсов начинает ориентироваться на классы, религии или этническую принадлежность, и определенные группы на длительное время выносятся за скобки. Но когда социальные различия преодолеваются, их политическое значение начинает стремиться к нулю, и граждане не чувствуют потребности обособляться в своих «собственных группах».

Небольшие партии, возникающие на периферии политической системы, приобретают значимость только в том случае, если они подрывают способность умеренных элит к нахождению компромиссов. Главная опасность заключается в том, что эти периферийные партии получают возможность шантажа и тем самым способны удерживать ключевые политические силы от разумных и осмысленных политических решений. Таким образом, главный вопрос сводится к следующему: приводят ли новые политические проекты к принципиальным изменениям политического ландшафта Германии, а также к способности умеренных партий (в первую очередь ХДС и СДПГ) создавать стабильные и ответственные правительства?

Тут прежде всего нужно отметить, что до сего дня в немецкий бундестаг попадало лишь небольшое количество новых влиятельных партий: в послевоенный период к таким партиям можно отнести только «зеленых», левых и АдГ. В этом заключается основная причина, почему Германия обладает самой устойчивой и стабильной партийной системой на европейском континенте. Кроме того, «зеленые» сформировали уже две коалиции с социал-демократами и проявили себя ответственными членами правительства. Даже если эти более радикальные партии продолжат наращивать обороты, а позиции СДПГ и ХДС будут ослабевать, это необязательно ведет к автоматическому отказу всей системы. Вовсе нет – большее количество политических партий в парламенте указывает в том числе и на более качественное представительство различных интересов.

Избирательный барьер в Нидерландах составляет 0,67%, и это один из самых низких показателей в мире, приводящий к тому, что все новые и новые партии успешно борются за места в парламенте. Более того, доминировавшие до недавнего времени христианские демократы из Христианско-демократического призыва (ХДП) и социал-демократическая Партия труда (ПТ), которые в свое время вдвоем контролировали более 70 процентов парламентских кресел, не имеют теперь и 20 процентов. Так нидерландская партийная система стала одной из наиболее изменчивых на всем европейском континенте. И несмотря на это, нидерландские правительства по-прежнему остаются стабильными и умеренными. Они проводят осмысленную политику, благодаря которой маленькое прибрежное государство заняло девятую позицию в списке самых богатых стран мира (правда, приходится признать, что и близость к Германии играет тут важную роль).

Критики сейчас наверняка скажут: «Но взгляните на Италию, где экстремистские оппозиционные силы сформировали коалицию против более умеренных и опытных правящих партий». Тем не менее Германия к этому придет не так скоро, поскольку левые и «зеленые», по всей видимости, не горят желанием вступать в коалицию с АдГ. АдГ также не является реальной политической альтернативой, как и любые другие партии, враждебно настроенные к миграции. А ХДС (вместе со своей родственной партией ХСС) и СДПГ определенно не собираются отказываться от своих политических целей только по той причине, что на них начали давить периферийные партии крайнего толка. Кроме того, немецкие избиратели в основной своей массе по-прежнему выступают за ответственную, взвешенную и разумную (экономическую) политику. И если политическая система Германии пойдет под откос, они рискуют много чего потерять – равно как и Европа и даже весь мир.

Андре Кроувель

Амстердам

Андре Кроувель (André Krouwel) - профессор сравнительной политики и коммуникации в Амстердамском свободном университете, основатель Компаса для избирателей (онлайн-консультирование по вопросам голосования) (www.kieskompas.nl)